

делала остававшиеся до входа в спортивный магазин пару шагов.

Внутри прохладнее, чем снаружи. Редкие покупатели рассредоточены среди стальных вешалок с этикетками, возвещавшими, что товары на них теперь на 40—70 процентов дешевле. Ханна подняла руку, приветствуя женщину за кассой. Не знакома с ней, но знает, кто она. Тарья Бурелль, замужем за Харальдом, младшим братом Карин со стойки администрации. Тарья ответила на приветствие и кивнула вглубь магазина. Ханна сразу увидела, из-за кого она тут.

Молодой мужчина — его она тоже узнала. Йонатан, отзывается на Йонте, фамилию она сразу не вспомнила, значит, он не из самых частых гостей в камере. Она прошла дальше к сваленным друг на друга обувным коробкам у стены, где было выставлено их содержимое. Молодой мужчина, покачиваясь, шагнул к паре тридцатилетних, которые постарались от него уклониться, но при этом не дать ему их прогнать, так что просто-напросто сделали вид, что его не существует.

— Можно вас на минуточку?

Йонте обернулся к Ханне. Если восковое лицо и дерганые движения не известили бы ее о том, что она имеет дело с женщиной с сильной абстиненцией, то расширенные зрачки сомнений не оставляли. Вероятно, героин. Или Субутекс. Доступ к нему и, следовательно, злоупотребление сильно выросли за последние годы.

— Что? — с возмущением выдавил из себя молодой мужчина, шмыгнув носом.

— Мне просто нужно с вами поговорить, пройдите за мной на улицу.

— Я ничего не сделал.

— Это мы всегда можем обсудить. На улице.

Она коснулась его плеча, а он так резко оттолкнул ее руку, что почти потерял равновесие и вынужденно, чтобы не рухнуть, шагнул назад,

— Отвалите от меня! Я просто прошу денег, — продолжил он, дернув плечом, от чего весь драматизм испарился. — Побираюсь. Это не... это законно.

— Окей, но когда вам ничего не дают, что вы тогда делаете?

— А что, о чем вы?

Ханна заметила, как он с трудом пытается сфокусировать блуждающий взгляд.

— Вы грозитесь их избить.

— Ааа, это... я это не сделал...

— Да, но нельзя просто разгуливать и угрожать людям, так что пройдемте.

Она снова положила ладонь ему на плечо, и реакция оказалась такой же как в прошлый раз — резкое движение назад, которое, по-видимому, стало полной неожиданностью для остальных частей тела.

— Уберите свои лапы!

— Без проблем, — ответила Ханна, убирая руку. — Тогда выйдете со мной на улицу?

— Да, но не трогайте меня.

Ханна шагнула вбок и показала рукой, чтобы он шел впереди нее. Покачиваясь, он медленно двинулся к выходу. Когда они проходили мимо ящика с фирменными трусами, он резко схватил несколько упаковок и неуклюже попытался запихнуть их под тонкую куртку.

— Вы серьезно? — устало возмутилась Ханна. — Думаете, я собаку-поводыря забыла на улице?

— Что такое? — отреагировал, казалось, ничего не понимающий Йонте. Ханна со вздохом подошла, взяла белье и кинула его обратно в ящик. Резкий толчок

в спину давал понять, что с нее хватит. Он вроде все понял и послушно направился к выходу.

Когда они вышли на яркое солнце, он притормозил и поднял руку для защиты своих чувствительных к свету глаз. Очередной толчок направил его в сторону припаркованной полицейской машины. На полпути он остановился и, прижав руку к животу, немного наклонился вперед. На лбу проступили крупные капли пота.

— Мне хреново.

— Потому что вы пихаете в себя кучу дерьма.

Йонте не ответил, но Ханне показалось, что она увидела слабый кивок, прежде чем Йонте двинулся вперед.

Она посадила его на заднее сиденье, и вскоре они отправились в путь. Ее взгляд упал на собственные руки. Обручальное кольцо, конечно, теперь сидит немного плотнее, чем когда она впервые надела его на безымянный палец, и нет ни малейшего шанса, что она влезла бы в свое свадебное платье, если бы ей это зачем-то понадобилось, но пальцы у нее не толстые. Она сама не толстая. Живот за последний год немного округлился, но пару недель назад она нашла в интернете калькулятор, куда вбиваешь рост и вес и узнаешь свой ИМТ*. У нее — 27. Она задумалась, не поделиться ли с мужчиной на заднем сиденье забавным фактом, что ее ИМТ равен его IQ. Взгляда в зеркало заднего вида хватило, чтобы понять, что в таком случае ее бы никто не услышал — пассажир на заднем сиденье свесил голову на грудь, будто заснул.

Поездка продолжалась в тишине. Вскоре они оказались на другой стороне Е4, направляясь в более-менее пустынный центр. Клиенты большой мебельной компании редко добирались до исторического центра, ко-

---

* Индекс массы тела.

торый кое-как сводил концы с концами по другую сторону Европейской трассы — в определенном отношении такой же линии раздела, как находящаяся в паре сотен метров граница с Финляндией.

Она свернула налево около красного двухэтажного здания редакции местной газеты «Хапарандабладет», которая сейчас выходит лишь два раза в неделю, и подъехала к довольно безликому вытянутому трехэтажному зданию из желтого кирпича, где располагалась полиция в компании с налоговой, страховой и другими службами.

Она припарковалась на одном из двух оставшихся свободных мест в паркинге, вышла из машины, наклонилась к заднему сиденью и потрясла мужчину, приведя его в чувство. Он с трудом покинул автомобиль и сам, без ее указаний, направился к двери в изолятор. Внезапно он остановился, оперся одной рукой о капот и застонал. Ханна как раз достаточно поравнялась с ним, чтобы увидеть его пустой взгляд. Без малейшего предупреждения мощная струя рвоты угодила ей прямо под подбородок, сквозь ткань Ханна почувствовала тепло, стекавшее вниз по рубашке. Вонь мгновенно ударила ей в нос.

— Да черт побери!

Она успела шагнуть в сторону, так что следующая крупная порция приземлилась на пол рядом с ней и лишь запачкала обувь и нижнюю часть брюк.

Молодой мужчина выпрямился, глубоко вздохнув и с облегчением улыбнувшись. Стараясь делать небольшие короткие вдохи ртом, Ханна толкнула дверь в маленькое помещение, где задержанных регистрировали и затем отправляли в одну из четырех камер, которые оказались сегодня пустыми. Задержанную на прошлой неделе за хранение наркотиков женщину